

Посвящается Эм
За то, что освещаешь мой путь

ГЛАВА 1

Звездный свет отступает перед мощным неоновым сиянием. Яркие вывески, захватившие все возможное пространство, приветствуют всякого прибывшего в Новый Горизонт.

Странник их не замечает, его взгляд сосредоточен на лежащей впереди дороге.

Люди засоряют улицы, словно живые отходы, их глаза ничего не выражают, как и их смех. Голоса нищих умоляют проходящих мимо о подачке, а руки готовы со злостью в них вцепиться.

Странник не обращает на них внимания и продолжает идти, одной рукой он удерживает плащ, наглухо запахнутый у самой шеи.

Оживленные крики созывают толпу впереди. Полукровки и сутенеры, дельцы и зрители сбиваются в разношерстные группы. Посреди улицы возводят платформы, нетвердо держащиеся на собранных из металлолома опорах. Сверху на них стоят клетки. Через прутья видны съезжившиеся, дрожащие фигуры тех, кого скоро продадут. Одним посетителям аукцион плоти сулит новых рабов, другим — свежее мясо.

Незамеченный в суматохе, Странник продолжает путь.

Центр Нового Горизонта занимает огромная свалка металлолома, называемая «Железная гора», наследие войны. Ее основой стал раскуроченный остов упавшего небесного корабля; бывшие на его борту танки и истребители расшвыряло при крушении, отчего у основания горы образовалась кайма из покореженного металла.

Предприимчивые обитатели Нового Горизонта проложили туннели во внутреннем пространстве небесного корабля, обустроили там жилые помещения и магазины, где распродают найденные на нем сокровища. В коридорах висят лампы из обломков металла, их свет расцвечивает тени.

В одном из туннелей лампу заменяет мерцающий неровным бело-металлическим цветом обод. От его тусклого сияния потолок обретает оттенок сгущенного молока.

Странник неуклюже проходит внутрь, согнув ноги, склонив голову и держа спину прямо.

Вдоль стен выставлены стеллажи из гофрированного металла, заставленные бутылками, жестяными банками и тюбиками. Владелец ржавеющей пещеры сидит, сгорбившись, на полу, протирая шприц рваной тряпкой. Он оценивающе смотрит на бродягу воспаленными глазами.

— Новый покупатель?

Странник кивает.

Шприц и тряпка поспешно убираются с глаз долой, желтеющие пальцы трутся друг о друга.

— Приветствую, добро пожаловать. Меня зовут Доктор Ноль. Я полагаю, ты обо мне слышал?

Странник кивает.

— Ну разумеется, слышал, поэтому ты и здесь. Итак, что я могу тебе предложить? Ты выглядишь усталым.

У меня лучший выбор стимуляторов по эту сторону Разлома. А может, ты желаешь отключиться? — Он зазывно, похабно подмигивает.

Все еще держа одну руку на воротнике, Странник пробегает взглядом по полкам. Его янтарные глаза загораются, остановившись на маленькой склянке с выцветшей до монотонной серости этикеткой.

— Ах, разборчивый клиент, — впечатленный, произносит Доктор Ноль. — Редко встретишь того, кто знает, что ищет. Сброд, который чаще всего ко мне здесь заходит, звездную пыль от опилок не отличит. — Он достает склянку и счищает что-то липкое с крышки. — Я полагаю, тот, кто тебя послал, осознает редкость хорошего лекарства... И ценность.

В ответ Странник опускается на колени и достает две платиновых монеты, отправляя их катиться по полу в сторону Доктора.

— Я надеюсь, ты не пытаешься меня надуть, — отвечает Доктор, подхватывая монеты и пальцами сталкивая их друг с дружкой. Монеты дрожат, звон их краткосрочного дуэта заполняет тесное помещение. Оба мужчины молча погружаются на миг в навеянные звуком воспоминания.

Доктор Ноль протягивает монеты к свету, чистота их поверхности резко контрастирует с его желтушной кожей.

— Прошу прощения, — говорит он, быстро передавая склянку Страннику в надежде, что тот не потребует сдачи. — И если тебе еще что-то понадобится, возвращайся, не мешкая.

Доктор Ноль смотрит Страннику вслед, его пальцы снова и снова сжимаются и разжимаются. Он подбирает шприц и, после недолгого размышления, протыкает иглой

палец, морщась от краткого болезненного укола. На кончике пальца появляется капля крови. Он ждет, пока та дорастает до размера небольшой горошины, и после шепчет свое послание.

Странник пробирается к городским воротам, известным тем, что они никогда не закрываются. Демагог, демонический управляющий городом, заявляет, что они всегда открыты в знак того, что Новый Горизонт принимает всех. Это ложь, скрывающая их неисправность. Могучие механизмы, управляющие воротами, недвижимы, их жизненно важные части давно украдены или сломаны.

Крики нищих сливаются с тяжелым боем барабанов, повсюду стоит запах пота. Девчонка, которую жизнь заставила повзрослеть прежде времени, дергает Странника за руку.

— Эй, ты от Ноля? Поделиться не хочешь? — Она проводит рукой вдоль даже не начавшего округляться тела. — Ты дашь мне полетать, я дам тебе покататься. Высоко взлечу — далеко уедешь. — Странник останавливается и смотрит девчонке на руку, пока та ее не дергивает. Он идет дальше, следом доносится поток ругательств.

Прямо посреди дороги сидит на задних лапах огромный, напоминающий гончего пса зверь. Свирепое, внушающее ужас Псиное Отродье, искаженное демоническим воздействием, превосходит размером своих предков. Хозяина поблизости не видно, и обычно беспечные прожигатели жизни Нового Горизонта обходят тварь на большом расстоянии.

Странник поступает так же.

Зверь следит за ним своими разномастными глазами. Один — собачий, черный в тусклом свете — пуст, но другой глаз — человеческий, в нем видятся проблески сознания. Где-то за пределами города Хозяин следит за путником через поменянные местами глаза.

На какое-то время оба замирают, а толпа следует примеру угасающих в небе звезд. Один за другим люди отступают в темноту.

Псиное Отродье дышит тяжело, его зловонное дыхание сливается с густой смесью дыма и гнили, которая в Новом Горизонте считается за воздух.

Странник не убегает. Нет смысла. Долгие годы отчаявшиеся жертвы пробовали многое, чтобы скрыть свой запах от гибридных чудовищ: парфюмерия, грязь, экскременты, даже кровь другого Отродья из стаи.

Все бесполезно.

Эти охотники выслеживают добычу не по запаху. Бродяге это известно: именно поэтому вся остальная стая уже мертва, и Хозяева тоже.

Зарычав, тварь поднимается, едва держась на покрытых запекшейся кровью лапах. С трудом подается вперед, волооча тело по грязи.

Странник наблюдает за ним без единого движения.

В восьми метрах от него Псиное Отродье прыгает. Жалкая попытка нападения, всего лишь тень обычной силы.

Бродяга отходит назад, изможденная тварь неуклюже расплывается у его ног. Ее изодранные бока судорожно вздымаются. Кровь черного оттенка тонкой струйкой течет из-под хвоста. Скоро зверь умрет. Рычание смягчается, превращается в скулеж, за которым приходит угасающая хриплая одышка.

Странник обходит тело, но чудовище еще не мертво. Из последних сил оно пытается в него вцепиться, слишком медленно, чтобы вгрызться в лодыжку, но длинные зубы успевают ухватить плащ.

Странник тянет полу плаща на себя — раз, другой, Отродье со злостью смотрит на него сквозь полузакрытые веки. Челюсти не выпускают поношенную ткань, сопротивляясь до последнего. Странник продолжает тянуть все сильнее и сильнее, пока ткань не начинает рваться на зубах. Ему удается освободиться, но ценой тому становится распахнувшийся в борьбе плащ.

Глаза Псиного Отродья открываются в последний раз, ширясь от увиденного.

На согнутой руке беспробудным сном спит младенец, пухленькие щеки усеяны сыпью лихорадки. На боку у бродяги подвешен меч, с эфеса пристально смотрит единственный глаз. Он устремляет взгляд на умирающее Отродье, выискивая в его разуме след призрачной сущности, что приведет к оскверненному Хозяину.

Странник без промедления мчит к великим воротам Нового Горизонта, вновь наглухо запахнув плащ.

Изданные ржавчиной, те высятся на горизонте, толстые цепи застыли по всей их длине. Справа торчит разрушенная сторожевая башня, ее отвалившаяся крыша болтается на неисправных тросах.

Странник проходит в их тени и выходит из города, решительно устремляясь во мрак за его пределами.

По всему пустынному пейзажу рядом гигантских зубов торчат из земли каменные глыбы. Многократные бомбардировки и воздействия отравляющей демонической энергии нанесли окрестностям очень тяжелый урон. Земля

усеяна кратерами будто оспинами. Здесь нет деревьев, нет цвета и едва можно встретить какую-то жизнь. Убитые Земли названы так безо всякой иронии.

Неподалеку раздается быстро затихающий крик. Этого достаточно. Странник оборачивается и идет на звук.

Позади выщербленной каменной плиты, качая головой, сидит Хозяин. Его темный звериный глаз омертвел в черепе, он заставляет нервные окончания вопить, посылая потоки боли. Хозяин не знает, что его обнаружили.

Странник припадает к земле, осторожно кладет ребенка на пыльную почву и следом медленно поднимается, его клинок поет, почуяв воздух.

Теперь Хозяин все понимает. Он пытается уползти спиной вперед, сыплет невразумительными мольбами, пока его не накрывает тень бродяги.

Резко наступает тишина.

В сумерках вокруг трупа Псиного Отродья собираются тощие как палки люди и жирные мухи: и тех и других влечет еще теплая плоть. К утру они дочиستا обглодают кости. К полудню половина людей умрет от того, что их желудки неспособны переварить сытное мясо. К вечеру их скелеты пойдут на обмен у некроторговцев.

В Новом Горизонте ничто не пропадает зря.

ГЛАВА 2

На окраине Нового Горизонта собрался караван, готовый отправиться в путь с рассветом. Странник присоединяется к нему, смешиваясь со скоплением потрепанных торговцев и путешественников, потерянных и позабытых.

Оси повозок скрипят, вьючные животные кряхтят, люди волочат ноги. Пока Новый Горизонт отдаляется, словно тающий ночной кошмар, развязываются языки и неуверенно заводятся разговоры.

Желтая половина солнца в этот день восходит первой, озаряя небо золотом. Подверженные суевериям торговцы принимают это за хороший знак, один из них настолько впадает в благоговение, что даже делится питьем с ближним. Для большинства же цвет солнца лишь меняет палитру безнадёги.

Вскоре горизонт приобретает красноватый оттенок, предвещая второй рассвет на дню.

Когда-то давно мир согревала единственная звезда. Того времени никто не помнит, хотя все соглашаются, что тогда явно было лучше.

Люди считали, что, когда солнце раскололось, должен был настать конец света, но два осколка звезды ни взо-

рвались, как было предсказано, ни обрушились на землю, сея разрушения и дожди из пламени. Вместо этого они продолжили вместе неспешно плыть по небу, будто пьяные партнеры, которые все еще пытаются танцевать, когда музыка давно уже утихла.

Странник приближается к одной из самых больших повозок, отвлекая внимание кучера от его самокрутки. Не вынимая изо рта тлеющей сигареты, извозчик выдавливает:

– Тебе чего?

Странник смотрит на заднюю часть повозки, а потом переводит взгляд на водителя. Еще одна драгоценная монета меняет владельца, и бродяге позволяют войти внутрь.

Кузов повозки за занавесью весь заставлен ящиками из поцарапанного пластика и помятого металла. Место не потрачено зря, даже запахи едва просачиваются между контейнерами. Некоторые накрыты изношенными тряпками, но таких совсем мало; содержимое большинства ящиков беспардонно выставлено на обозрение.

Странника оно не интересует. Он оглядывается через плечо и отгораживается от остального мира куском ткани.

В тесном закутке уединенности он снимает плащ, отстегивает меч и неловко присаживается на корточки с ребенком, втайне пронесенным внутрь. Из-за усилившейся лихорадки тяготы последних дней пути никак не потревожили спящего неестественным сном младенца.

Странник протирает ему лоб рукавом и дует прохладным воздухом на краснеющее лицо. Малыш морщит нос, вяло поворачивает голову. Когда ребенок начинает шевелиться, Странник достает драгоценное лекарство, открывает крышку склянки и подцепляет пальцем немного